

³ См.: Y s m a l C. // Ibid. P. 30.

⁴ См.: Portelli H. // Ibid. 1988. An. 90. № 935. P. 25.

⁵ Y s m a l C. Les partis politiques sous la V Republique. Paris, 1989. P. 132.

М. С. КОРЗУН

ПРАВОСЛАВНО-СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА И «СЕНТЕНЦИЯ» Е. И. ПУГАЧЕВУ

В летопись крестьянского движения, руководимого Е. И. Пугачевым, за более чем 200-летнюю историю внесли вклад многие маститые историки. Свою лепту внес в нее не только великий А. С. Пушкин, но и мало кому известный священник Д. Бобровский, который в 1878 г. опубликовал найденное им «Увещание» вятского епископа Варфоломея. История Крестьянской войны 1773—1775 гг. и сегодня не перестает привлекать внимание исследователей.

Эта гражданская война, если называть ее современным термином, выдвинула на первый план самый насущный вопрос — отмену крепостного права, которого объективно требовало экономическое развитие России. Однако такого взгляда придерживаются не все историки. Одни считают, что к 60-м гг. XVIII в. капиталистические элементы в промышленности и на транспорте приобрели базисное значение, в буржуазном направлении эволюционировало и сельское хозяйство. Другие отмечают лишь зачатки капиталистического уклада. В любом случае с изменением экономических отношений изменялось и общественное сознание.

Формировавшаяся идеология Крестьянской войны противостояла идеологии «просвещенного абсолютизма», которая оправдывала феодальные порядки. Хотя буржуазные производственные отношения расширяли социальную свободу человека по сравнению с крепостничеством, но одновременно они увеличивали норму эксплуатации экономическими методами. При этом сохранялась и феодально-крепостническая эксплуатация в виде закрепощения государством части наемных рабочих, приписки крестьян к предприятиям. Все это вызвало необходимость усиления религиозно-психологического воздействия на верующих. Учитывая реалии российской действительности, Екатерина II допускала известную веротерпимость, но только под эгидой православия. Религиозное освящение деятельности властей уже не могло обходиться методами статьи Уложения 1649 г., которая предусматривала сожжение богохульника.

Государственное православие и церковь стали одним из важнейших элементов идеологии «просвещенного абсолютизма». В данной статье характеризуется государственно-православная социальная доктрина в узком значении — как религиозное освящение абсолютизма Екатерины II. Она основана на православии как особой ветви христианства, но не тождественна религии.

Учитель наследника престола Павла I, московский митрополит Платон (П. Е. Левшин, 1737—1812) осознавал разницу между защитой никонианского, официального, православия от нехристианских религий и освящением власти царя. Об этом достаточно убедительно говорит даже название его труда, опубликованного перед Крестьянской войной: «Православное учение или сокращенная христианская богословия для употребления его императорского высочества пресветлаго всероссийскаго наследника благовернаго государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича» (Спб., 1765). Наш вывод подтверждается также и названием книги Иеронима Бигнона в переводе ключаря Большого Успенского собора Петра Алексеева: «Истинное благочестие христианское доказано против безбожников, язычников, жидов и магометан» (М., 1768). Посвящение книги Екатерине II П. Алексеевым — это панегирик императрице: «Вашему Императорскому Величеству, истиннаго божества истинной наместнице... Бога человекам невозможно видити, но живой образ Божий на земли в Тебе, Великая Екатерина!» Казанский архиепископ Вениамин по-своему интерпретировал новозаветный постулат о том, что «существующие власти от бога установлены» (Римл., 13, 1). Увещание архиепископа было получено в Оренбурге 7 апреля 1774 г.: «И потому нанесенныя царю, яко Господню помазаннику, обиды, от самого бога учредившаго власть сию на земли, вместо себе, наказываемы бывают яко собственные его лицу причиненныя»¹. Российские богословы обожествили Екатерину II почти так же, как католики папу римского — викария Иисуса Христа,

преемника апостола Петра. Не случайно наличие епиклесы «матерь отчества» в манифестах Екатерины II, в текстах П. Алексеева, Вениамина, поэта Державина. Если папа — «отец», то Екатерина — «матерь». Синод и в Увещании от 4 апреля 1774 г. отказался от безличной, отвлеченной формулировки апостола Павла, истолковываемой как всякая власть от бога. Христианский бог, в толковании Синода, будто бы принял самое непосредственное участие в становлении абсолютизма Екатерины II: «Бог избрал государыню нашу на российский престол... Бог... венчая на царство при священнейшем помазании, низложил в душу ея божественныя силы»². Все эти утверждения, не являющиеся вероучением Нового завета и поэтому не имеющие прямого отношения к православию, понадобились Екатерине, Вениамину, Синоду для того, чтобы доказать, что Е. И. Пугачев, присвоив себе титул императора Петра III, выступил против самого бога. Если Екатерина и архиереи церкви ранее обвиняли Пугачева в расколе, то в манифесте от 23 октября 1773 г. этого обвинения оказалось уже недостаточно. Е. И. Пугачев и его мятежники — безбожники. Он вступил в союз с магометанами и иноверцами, ненавидящими Христа.

Увещания обращены к православным, к тем, кто находился в лагере Е. И. Пугачева и кто мог примкнуть к восстанию. Увещания требовали именно от православных исполнить долг присяги Екатерине II.

Если митрополит Платон, архиепископ Вениамин, Синод включили ветхо- и новозаветные положения в тексты своих увещаний в качестве целостной аргументации, то составители «Сентенции», приговора Пугачеву, этого не достигли. «Сентенция» — костюм, сшитый из двух разноцветных тканей: одна ткань — «божеские», другая — гражданские законы. И те и другие цитируются независимо друг от друга, сами по себе, но вывод, приговор, у них общий. Они предписывают одно наказание Е. И. Пугачеву — смерть.

Интерпретация христианских положений в духе обожевления власти Екатерины II привела и к прямому искажению новозаветного текста в «Сентенции»: «Всяк иже себе царя творяй, противится богу» (Иоан, 19, 12)³. Попытка доказать подмену слова «цесарю» в подлинном тексте словом «богу» в Сентенции как другой вариант текста не увенчалась успехом. В тексте переводов, изданных в 1764, 1766 гг. в Москве, в 1773 г. в Киеве повелением императрицы и Синода, как и в издании 1897 г., везде написано: «всяк иже царя себе творит противится цесарю»⁴. В синодальном издании 1834 г. на древнегреческом языке употреблено то же слово *to kaisari* — «цесарю»⁵. Штуттгартское издание 1937 г. снабжено вариантами разночтений. Но это слово однозначно⁶. Контекст диалога Пилата с иудеями требует слова «цесарю». Иудеи потребовали смерти Иисуса, «потому что (он — М. К.) сделал себя Сыном Божиим (Иоан, 19, 7)⁷. Пилат, не получив ответа Иисуса на вопрос «откуда Ты?», заявил: «...я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя» (19, 10). Иисус ответил: «Ты не имел бы надо мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе» (19, 11). Пилат искал возможность отпустить Иисуса. Иудеи нашли способ лишить Пилата выхода: «Если отпустишь Его, ты не друг цесарю» (19, 12). От обвинения Иисуса в том, что он «сделал себя Сыном Божиим» иудеи перешли к утверждению, что он сделал себя царем: «Нет у нас царя, кроме цесаря» (19, 14), — отвечали первосвященники Пилату. Признание другого царя было бы изменой римскому императору, прокуратором которого в Иудее был Пилат.

Пилат и иудеи, требовавшие казни Иисуса, вели диалог с позиций противоположных систем религиозного мышления. Пилат придерживался римского многобожия. Римляне свободно включали в свой пантеон нового бога при условии почитания цесаря, которое стало внедряться уже при Октавиане Августе. В Иудее шел процесс складывания талмудического иудаизма, в котором господствовал культ единого бога Ягве, исключаяющий других богов. Проповедь Иисуса противоречила вероучению фарисеев. Для римлян же новый сын божий не опасен при условии почитания цесаря. К тому же он утверждает: «Отдавайте цесарево цесарю, а Божие Богу» (Матф. 22, 21).

Аналогично несовпадение понятий «греха» и «преступления» в Ветхом завете. Религиозное понятие употреблено в Сентенции, социальное — в новом переводе, вероятно, точнее отражающем понятие оригинала. Составители приговора цитируют Второзаконие (24, 16), подчеркивая, что отцы и дети не ответственны друг за друга. Повстанцы же убивали и дворянских детей. Обвинители Пугачева опустили противоположное положение того же Второзакония (5, 9): «Не поклоняйся им и не служи им; ибо я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за

вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня»⁸. Служение другим богам ставилось в вину еще Иисусу Христу, за что первосвященник призывал Пилата распять его.

Всех, кто ненавидит бога избранного народа, автор Второзакония предписывает изгнать. Изгнать семь народов (7, 1): «И поступайте с ними так: жертвенники их разрушите, столбы их сокрушите, и рощи их вырубите, и истуканов (богов) их сожгите огнем» (Втор. 7, 5). Владимир, вводя христианство, сокрушил Перуна. В условиях гражданской (по современной терминологии) войны архиепископ Вениамин, императрица и Синод согласованно объясняли безбожие Пугачева тем, что он вступил в союз с иноверцами. Вениамин их перечислил: «душепагубные... иноплеменников шайки татар, говорю, чуваш, черемис, вотяков, калмык и башкирцов»⁹.

Правительственный и повстанческий лагеря разделились по принципу, провозглашенному Иисусом (Матф. 12): «Кто не со мною, тот против Меня». Непримиримость к иноверцам противостоит другой его проповеди: «Любите врагов ваших» (Матф. 5, 44).

Сословно-классовая борьба в рабовладельческой Римской империи отразилась в иисусовой проповеди, а в Иудее — во Второзаконии. Гражданская война в абсолютистской Российской империи, жестокость которой описал и Вениамин, нуждалась в освящении. Это освящение по-прежнему сохраняло не только внутрехристианские, но и внутриправославные противоречия, разделяя верующих на никониан и старообрядцев. Союз православных с приверженцами других религий объявлялся безбожным, повстанцев делили по религиозным признакам. Абсолютистское государство оказалось не в состоянии регулировать социально-классовые отношения.

¹ ЦГИА. Ф. 796, оп. 205, д. 72, л. 2 об.

² Там же. Л. 8.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830. Т. 20. № 14233; Пущин А. С. Соч. в 10 т. М., 1940. Т. 9. Ч. 2.

⁴ См.: Четвероевангелие. М., 1764; Библия, сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1766; Четвероевангелие. Киев, 1773.

⁵ Novum testamentum graece. Mosquae, 1834.

⁶ Novum testamentum graece et latine. Stuttgart, 1937.

⁷ Здесь и в других местах цитируется: Новый завет. Спб., 1897.

⁸ Сноски даются по изданию: Библия или книги Священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами и указателями церковных чтений. М., 1956.

⁹ ЦГИА. Ф. 796, оп. 205, д. 72, л. 2 об.

М. Г. ЖАРКОВ

СТОИТ ЛИ ИДЕАЛИЗИРОВАТЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННУЮ РОССИЮ?

В последние годы стало модно идеализировать прошлое, особенно дореволюционное. Как тут не вспомнить слова американского политического деятеля прошлого века Х. Грили: «Заблуждение, что прошлое лучше настоящего, по-видимому, было распространено во все эпохи». Многие средства массовой информации сегодня бездоказательно твердят о цветущем состоянии пореформенной России, о благоденствии ее жителей. И что в России, особенно в годы проведения столыпинской аграрной реформы, был такой избыток хлеба (не в пример советским колхозам), что страна «обрушила на Европу горы хлеба, Россия купалась в хлебах!» и конкурировала с Америкой. А так ли это было на самом деле?

Знаток жизни русского пореформенного крестьянства А. Н. Энгельгардт, описывая быт крестьян Смоленской губернии в период с 1872 по 1887 г., отмечал: «В нашей губернии и в урожайные годы у редкого крестьянина хватает своего хлеба до нови; почти каждому приходится прикупать хлеб, а кому купить не на что, те посылают детей, стариков, старух в «кусочки», побираться по миру». В деревнях, по свидетельству Энгельгардта, ели в ту пору «пушной хлеб», т. е. хлеб, изготовленный из смеси ржи с мякиной. Широкая крестьянская масса, добавлял он, хлеба не продавала, поскольку у мужика не только нет лишнего хлеба на продажу, но и для себя не хватает¹.